

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ПРИМОРСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

690033 ГСП г. Владивосток
ул. Иртышская, 2-а
тел/факс 236-78-25
e-mail: prim_lse@mail.ru

Фрунзенский районный суд
г.Владивостока

Судье
Храмцовой Л.П.

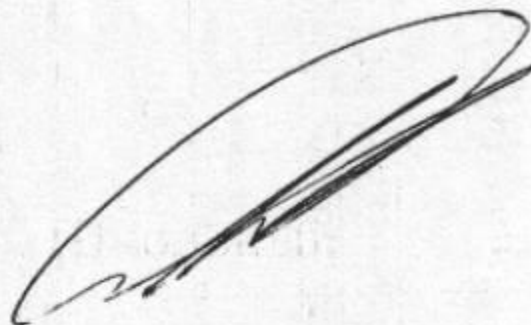
От 18.11.2014 № 1-11/2865
На №

Направляем Вам заключение эксперта № 725/57-2, 726/58-2 от 14 ноября 2014 г., возвращаем представленные материалы.

Приложение:

1. заключение эксперта № 725/57-2, 726/58-2 от 14.11.2014 – 19 л.,
2. книга И.Фальковского, А.Литого «Ударные отряды» против Путина» - М.: Алгоритм, 2013. – 288 с. – (Власть в тротиловом эквиваленте),
3. гражданское дело № 2-3391/14 – 139 л.

Начальник
Приморской ЛСЭ
Минюста России

А.Г. Школьный

Исп. Е.А. Замерчук
тел.236-78-25

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ПРИМОРСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

690033 г. Владивосток,
ул. Иртышская, д.2-А

e - mail: prim_lse@mail.ru
телефон: 236-78-25

ПОДПИСКА ЭКСПЕРТОВ

Нам, сотрудникам федерального бюджетного учреждения Приморская ЛСЭ Минюста РФ, государственному судебному эксперту Замерчук Елене Александровне, имеющей высшее филологическое образование, квалификацию судебного эксперта по специальности 26.1 "Исследование продуктов речевой деятельности", стаж работы по экспертной специальности с 2013 года, старшему государственному судебному эксперту Халак Светлане Валерьевне, имеющей высшее психологическое образование, квалификацию судебного эксперта по специальности 20.1. «Исследование психологии и психофизиологии человека», стаж экспертной работы с 2001 года, в связи с поручением провести экспертизу по гражданскому делу № 2-3391/14 руководителем экспертного учреждения разъяснены права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации предупреждены
01 октября 2014г.

Эксперты:
Замерчук Е.А

Халак С.В.

[Handwritten signature of Elena Zamerkchuk]
[Handwritten signature of Svetlana Khalak]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

по гражданскому делу № 2-3391/14.

14 ноября 2014

№ 725/57-2, 726/58-2

01.10.2014 в ФБУ Приморская ЛСЭ Минюста России для производства комплексной психолого-лингвистической экспертизы при определении от 04.07.2014. Фрунзенского районного суда г. Владивостока под председательством судьи Л.П. Храмцовой поступили материалы гражданского дела № 2-3391/14 и книга «Ударные отряды» против Путина» М.:ООО Издательство «Алгоритм». 2013-288с. авторы: Фальковский И.Л., Литой А.Л. 2013.

На разрешение экспертов поставлены следующие вопросы:

1. «Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо

[Handwritten signature of Svetlana Khalak]

[Handwritten signature of Elena Zamerkchuk]

действиям (каким), в том числе насильственным, агрессивным, дискриминационным, разрушительным, оскорбительным, унижительным, против какой-либо группы (человека), выделенной по национальному, религиозному, социальному, происхождения и другим признакам (каким), или её представителей?

2. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо разрушительным, вредоносным (в том числе насильственным) действиям (каким именно), в том числе к массовым беспорядкам, к насилию над гражданами, насильственному свержению (удержанию) власти, действиям против органов власти, против граждан, иным?

3. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки пропаганды исключительности, превосходства, неполноценности человека (группы лиц) по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, иным (какой)?

4. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки пропаганды идеологии насилия в целях оказания воздействия на решения органов власти?

5. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки оправдания национального и (или) расового превосходства?

6. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки оправдания, обоснования необходимости, заявления о признании правильными, нуждающимися в поддержке и подражании идеологии насилия и/или разрушительных действий, совершаемых в целях оказания воздействия на органы власти, в том числе связанных с устрашением населения, иными насильственными действиями (каких)?

7. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки побуждения (в том числе в форме призыва) к разрушительным действиям, совершаемым в целях оказания воздействия на органы власти, в том числе связанным с устрашением населения, иными насильственными действиями (каким)?

8. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки оправдания практики совершения действий, направленных на полное или частичное унижение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы?

9. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки оправдания необходимости каких-либо действий, в том числе насильственных, разрушительных, агрессивных, дискриминационных, оскорбительных, унижительных, против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам (каким), или против представителей такой группы (каких)?

Каша

Зел

10. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки обоснования необходимости каких-либо действий, в том числе насильственных, разрушительных, агрессивных, дискриминационных, оскорбительных, унижительных, против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам (каким), или против представителей такой группы (каких)?

11. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки обвинения автором какого-либо лица (кого) в совершении каких-либо действий (каких)?

12. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки угрозы применения насилия?

13. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки угрозы совершения каких-либо насильственных, разрушительных действий (взрыва, поджога и др.), каких?

14. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки унижения человеческого достоинства (человека либо группы лиц) по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, иных (каких)?

15. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки возбуждения вражды, ненависти (розни) по отношению к группе лиц (человеку), выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности какой-либо социальной группе, иным (каким)?

16. Использованы ли в тексте специальные языковые или иные средств (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, социальной или иной (какой) группы или отдельных лиц как её представителей?

17. Какова основная мотивация авторов книги, текст направлен на информирование читателя или на формирование определённых (каких?) установок, на побуждение читателя к чему-либо (к чему?)

18. Можно ли отнести книгу к антифашистской литературе?»

Руководствуясь специальными познаниями, эксперты понимают вопросы следующим образом:

- Вопросы № 1, 2, 7 объединены, так как относятся к общему предмету исследования (в них говорится о побуждениях (в том числе в форме призыва)). Данные вопросы экспертами понимаются, и будут решаться в следующей редакции: *Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо действиям (в том числе насильственным, агрессивным, дискриминационным, разрушительным) против какой-либо группы,*

Анализ

БМ

выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или её представителей?

- Вопросы № 3 и 5 объединены, так как относятся к одному предмету исследования, понимаются и решаются в следующей формулировке: *Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки пропаганды исключительности, превосходства, неполноценности человека (группы лиц) по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, иным (какой)?*

- Вопрос № 6 понимается и решается в следующей формулировке: *Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки оправдания идеологии насилия и/или разрушительных действий, совершаемых в целях оказания воздействия на органы власти?*

- Вопросы №№ 9 и 10 объединены и решаются в следующей формулировке: *Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки оправдания каких-либо действий (в том числе насильственных, разрушительных, дискриминационных) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или против представителей такой группы?*

- Вопрос №16 решается в рамках вопросов № 1, 14, 15, т.к. в нём также речь идёт о таких признаках как «унижение», «возбуждение» и «побуждение (в том числе в форме призыва)».

- В части определения основной мотивации авторов книги вопрос №17 решить не представляется возможным, т.к. для оценки указанной задачи требуется психологическое исследование непосредственно авторов книги, а объектом исследования данной экспертизы является книга, т.е. текст, как продукт деятельности человека. Вторая часть вопроса № 17 требует исследования направленности текста на формирование у читателя определённых установок, побуждения читателя к чему-либо, то есть входит в экспертную задачу вопроса №1.

- Вопрос №18 выходит за пределы компетенции экспертов лингвиста и психолога, поэтому экспертами не решался.

Таким образом, экспертами решались следующие вопросы:

1. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **побуждения** (в том числе в форме призыва) к каким-либо действиям (в том числе насильственным, агрессивным, дискриминационным, разрушительным) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или её представителей?

2. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **пропаганды** исключительности, превосходства, неполноценности человека (группы лиц) по признаку пола, расы, национальности, языка,

Кашаев

Белый

происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, иным (какой)?

3. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **пропаганды** идеологии насилия в целях оказания воздействия на решения органов власти?

4. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **оправдания** идеологии насилия и/или разрушительных действий, совершаемых в целях оказания воздействия на органы власти?

5. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **оправдания** практики совершения действий, направленных на полное или частичное унижение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы?

6. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **оправдания** каких-либо действий (в том числе насильственных, разрушительных, дискриминационных) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или против представителей такой группы?

7. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **обвинения** автором какого-либо лица (кого) в совершении каких-либо действий (каких)?

8. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **угрозы** применения насилия?

9. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **угрозы** совершения каких-либо насильственных, разрушительных действий (взрыва, поджога и др.), каких?

10. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **унижения** человеческого достоинства (человека либо группы лиц) по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, иным (каких)?

11. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **возбуждения вражды, ненависти (розни)** по отношению к группе лиц (человеку), выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности какой-либо социальной группе, иным (каким)?

Производство экспертизы поручено государственному судебному эксперту Замерчук Елене Александровне, имеющей высшее филологическое образование, квалификацию судебного эксперта по специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности», стаж экспертной работы по этой специальности с 2013 года; старшему государственному судебному эксперту Халак Светлане Валерьевне, имеющей высшее психологическое образование, квалификацию судебного эксперта по специальности 20.1.

Халак

Замерчук

«Исследование психологии и психофизиологии человека», стаж экспертной работы с 2001 года.

Экспертиза проведена в помещении Приморской ЛСЭ, начата 01.10.2014г., приостановлена 16.10.2014г. (письмо исх. № 1-11/2584 от 16.10.2014), возобновлена 03.11.2014, окончена 14.11.2014.

При производстве экспертизы использовалась следующая специальная и справочная литература:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теория и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов. - М.: Флинта: Наука, 2007.
2. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов. - М.: ИПК «Информкнига», 2010.
3. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. / Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. - М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.
4. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. Министерство юстиции Российской Федерации Государственное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Москва, 2011.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Осмотр и описание объекта

На исследование поступила книга И.Фальковского, А.Литого «Ударные отряды» против Путина» - М.: Алгоритм, 2013. - 288 с. - (Власть в тротиловом эквиваленте).

ООО «Издательство «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www/algorithm-kniga.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Интернет-магазин: <http://www/politkniga.ru>

На третьей странице размещено название книги, город, издательство и год издания: «Илья Фальковский Александр Литой «Ударные отряды» против Путина», Москва, Алгоритм, 2013». На 4-ой странице книги имеется аннотация, начинающаяся «Приморские партизаны» - это только верхушка айсберга. Российская молодежь не первый год встаёт на тропу войны за

Калаш

Зел.

свои политические идеалы...» и заканчивающаяся словами «Новейшее исследование «силового крыла» российской политики представляет долгое время изучающий экстремистские и террористические организации публицист Илья Фальковский и много лет занимающийся исследованием насилия в уличной политике журналист Александр Литой».

Книга состоит из двух частей и примечаний:

Часть I Илья Фальковский «Пули и бомбы. Российские террористы 2000-х»:

Вступление (с.5 – 10)

Саид Бурятский (с. 11 – 21)

Никита Тихонов (с.21 – 43)

Анзор Астемиров (с. 43 – 59)

Сергей Климук (с. 59 – 79)

Ясин Расулов (с. 79 - 95)

Лев Молотков (с. 95 – 118)

Адузагир Мантаев (с. 118 – 128)

Владимир Квачков (с. 128 - 148)

Руслан Одижеев (с. 149 – 165)

«Орловские партизаны» (с. 165 – 178)

«Приморские партизаны» (с. 178 – 192).

Часть II Александр Литой «Нож и кастет. Российские экстремисты 2000-х»:

Вводная (с.193)

2010 (с. 196 – 219)

2011 (с. 219 - 264)

2012 (с. 264 - 276).

Примечания (с.277-286).

2. Психолого-лингвистическое исследование представленных материалов.

2.1. Анализ коммуникативной ситуации.

Авторы индивидуальные, неанонимные, физические лица – публицист Илья Фальковский и журналист Александр Литой. Персональные данные авторов дают основание считать, что они профессионально владеют навыками построения текста.

Согласно указанным реквизитам, содержащимся на последней странице, тираж данной книги составил 2000 экземпляров. Тексты книги даются на русском языке, что свидетельствует о том, что они могли быть прочитаны большим кругом лиц, владеющим русским языком, которые

Иванов

Литой

относятся к первичной читательской аудитории¹. При этом содержащуюся в исследуемой книге информацию могла получить и более широкая аудитория, поскольку читатель (читатели) данного печатного издания могли сообщить полученную информацию с той или иной мерой соответствия прочитанному (аутентичности) и другим людям (вторичная аудитория²) и обсудить её с ними. Таким образом, адресат текстов массовый.

Тексты книги размещены в публичном пространстве, так как они опубликованы в неперiodическом печатном издании.

Коммуникация речевая, письменная. По уровню коммуникация публичная. Взаимодействие авторов и адресата опосредованное.

Анализируемые тексты книги являются письменными, что предполагает более высокую степень осознанности, чем устная речь, поскольку даёт большую возможность автору (авторам) произвольно и сознательно выбирать и организовывать любые языковые элементы. Авторы профессионально владеют навыками построения текста, что свидетельствует о высокой степени осознанности речевой деятельности автора (авторов). Речевая активность автора (авторов) реализуется в общественно-политической сфере. Все тексты статей размещены в публичном пространстве (т.е. обнародованы). Таким образом, исследуемые тексты статей являются результатом сознательной, целенаправленной речевой деятельности автора (авторов).

2.2. Анализ представленного материала показал следующее.

Исследуемый текст книги «Ударные отряды» против Путина» представлен двумя частями: «Пули и бомбы. Российские террористы 2000-х» и «Нож и кастет. Российские экстремисты 2000-х». Жанр книги указан (определён) в аннотации (с. 4) как «исследование».

Первая часть книги состоит из вступления и 11 глав. Автором является публицист Илья Фальковский. Эта часть посвящена российским террористам, их биографиям, сведениям об их деятельности.

Во вступлении автор сообщает, что он «довольно долгое время» собирает сведения «о современных российских террористах» и называет цель своей работы: *«Меня больше интересуют не политические аспекты, а психологические мотивы – как и почему обычный человек, вроде нас с вами, взялся за оружие?», «Чтобы точнее понять побуждающие причины, для начала нужно попробовать выстроить саму цепь событий и узнать, что за люди в них участвовали. Это я и попробовал сделать в данном тексте».*

Автор говорит как о сходстве современных российских и кавказских боевиков: *«У людей крайних взглядов сходно само восприятие*

¹ Под первичной аудиторией понимается «совокупность непосредственных реципиентов массовой коммуникации (зрители данной передачи, подписчики или вообще читатели) [Леонтьев, с. 78].

² Вторичная аудитория – более широкий круг лиц, которому транслируется информация и/или то или иное осмысление членами первичной группы [Леонтьев, с. 78-79].

Иванов

Иванов

действительности. И тем, и другим присуща схематичность и узость мышления, деление всех на своих и чужих, непримиримость позиций»... «Уверовавший в идею теряет способность внимать логическим доводам» ... «Если же говорить о сходстве во внешних мотивациях, то и русские, и кавказские боевики в своих заявлениях называют свои действия ответом на чрезмерные репрессии правоохранительных органов, коррупцию во власти, безработицу, алкоголизм и прочие социально-экономические факторы»... «И русские и кавказские боевики указывают одинаковые причины своих действий, но прошлое, на которое устремлены их надежды, мифологизируют по-разному»... «И русские и кавказские боевики на социальные вопросы ищут ответы не в социальной сфере, а в национальной или религиозной ... Что касается социального происхождения будущих террористов, то в целом оно достаточно обычно для нашей страны ... у многих юных националистов родители придерживались националистических взглядов» (с.8-9), так указывает и на отличие: «Русские боевики пока что существенно отстают от исламских «коллег» - это как раз в готовности к самопожертвованию...»

Автор выражает надежду, что «собранный им материал станет благодатной почвой для дальнейших исследований», станет полезным и представляет вниманию читателя биографии российских и кавказских экстремистов, каждому из которых посвящена отдельная глава.

В главе «Саид Бурятский» сообщается об исламском проповеднике Саиде Бурятском: «Случай Саида Бурятского действительно уникален, поскольку, как писал Гейдар Джемаль, «впервые от имени Имарата Кавказ выступает как идеолог, как авторитетный представитель человек евразийского происхождения, в жилах которого течёт русская и бурятская кровь». Задаваясь вопросом «Каков же жизненный путь этого российского теоретического джихада или, как его называют, «муджахид-интернационалиста» и «исламского Че Гевары»?», автор рассказывает о нём, опирается на воспоминания его матери, знакомых, цитирует письма самого Саида Бурятского: «Пытливый ум, жажда знаний, поиск смысла жизни, недовольство окружающим миром и стремление его изменить гнали его вперёд ... ответы для себя нашёл в исламской литературе ... в чем-то повлияла на его решение мать, которая приняла ислам за два года до него». Саид учился в Московском исламском университете два года, в центре по изучению арабского языка «Фаджр», в исламском университете Аль-Азхар, 4 месяца стажировался арабскому языку в Кувейте, занимался самообразованием, «служил при Московской соборной мечети и работал в религиозном издательстве «Умма», живя в Москве, «...много ездил с проповедями по регионам России и странам СНГ». Его лекции «принесли ему популярность среди радикальной молодёжи». В 2007 году им был написан цикл лекций «Священна Мекка», после чего, в 2008 году, он отправился на Кавказ для того, «...чтобы присоединиться к муджахидам», что стало для

Ислам

Джей

многих неожиданностью. По мнению автора, «Для Саида Бурятского этот переход был логическим завершением всего его умственного и духовного развития, его образа жизни. Вдобавок тут большую роль сыграли его последовательность и внутренняя честность. Поиск собственной цельности, желание выправить себя по трем направлениям – мысль, слово, дело – привели его в эту точку. Проповедуя джихад другим, он не смог дальше оставаться в стороне».

Далее автор сообщает о действиях Саида «как террориста»: покушение на президента Ингушетии Евкурова 22 июня 2009 года, взрыв на Театральной площади Грозного у входа в концертный зал 26 июля 2009 года, теракт в Назрановском ГОВД 17 августа 2009 года.

Саид Бурятский был убит 2 марта 2010 года во время штурма в селе Экажево, став «... для радикалов мучеником, погибшим за веру».

Автор отмечает, что «Бессребреничество, отказ от собственности – характерный мотив из биографий будущих террористов ... Этот отказ от бытовых излишеств, от малого в повседневной жизни предвосхищает и последующую готовность к самой крупной жертве – собственной жизнью».

Глава «**Никита Тихонов**» посвящена русскому националисту Никите Тихонову, который «... родился в Москве 30 мая 1980 года...». Националистическими взглядами Никита Тихонов увлёкся во время дружбы со спартаковскими болельщиками. «Надо полагать, прививали эти взгляды и в семье, поскольку отец Никиты сам был не чужд патриотических идей ... К 11 классу Никита сформировался как убеждённый славянофил». После школы Никита учился на истфаке МГУ, диплом защищал под руководством профессора Александра Вдовина, «известного своим националистическими воззрениями», на тему «Чеченский сепаратизм: 1990-1991». Со своим другом, Ильёй Горячевым, Никита Тихонов организовал движение «Русский Образ». Помимо этого «Тихонов состоял в одной из самых серьёзных российских группировок наци-скинхедов того времени «Объединённых бригадах 88...», известной своими погромами, массовыми беспорядками, убийствами. Позже, «...Тихонов и Горячев разделили ответственность – Горячев остался во главе легального политического движения «Русский Образ», а Тихонов ушёл в подполье, создав его боевое крыло». Автор рассказывает об организации БОРН (Боевая организация русских националистов), в которую входил Тихонов, приводит тексты прослушек разговоров Тихонова и его жены Евгении Хасис («В квартире, которую сняли Тихонов и Хасис, была установлена прослушка»), признательных показаний Тихонова после его задержания. «6 мая 2011 года был вынесен приговор. Тихонов был ... приговорён к пожизненному заключению. Хасис была признана виновной в соучастии в убийстве и приговорена к 18 годам заключения».

В главе «**Анзор Астемиров**» сообщается об Анзоре Атемирове, который родился на Украине в 1976 году, «куда его семья бежала в 1930-е

Анзор

Анзор

годы, опасаясь сталинских репрессий из-за своего происхождения ... В 1980-е годы Астемировы вернулись в Кабардино-Балкарию». Анзор учился в исламском университете Эр-Рияда, «отец с детства прививал ему любовь к исламу, и мальчик читал Коран на арабском языке ... в 1995 году участвовал в обороне Грозного в составе батальона», работал корреспондентом на канале Аль-Джазира, читал лекции по исламу. Автор приводит воспоминания друзей и знакомых Анзора Астемирова о нём: «... ничему плохому Анзор не учил ... он так чисто рассказывал. Я думал, что это самый добрый человек в мире ... В публичных выступлениях все могли заметить его суровую непреклонность в отношении врагов Аллаха ... С ним было легко». Анзор Астемиров являлся заместителем лидера кабардино-балкарского джамаата Мусы Мукожева. Кабардино-балкарский джамаат возник на основе Исламского центра Кабардино-Балкарии, который объединял «сторонников возвращения к традиционным исламским ценностям ... Деятельность джамаата вызывала недовольство властей ...».

В 2001 году после ряда терактов, совершённых в Минеральных водах, Ессентуках, ауле Адыгэ Хабль Карачаево-Черкессии, Анзор Астемиров был задержан по подозрению в причастности к ним, «однако и на сей раз спецслужбам его вину не удалось доказать». В 2002 году Астемиров стал заместителем директора по научной работе «Кабардино-Балкарского института исламских исследований». В это время усиливались преследования членов кабардино-балкарского джамаата со стороны властей, и «осенью 2004 года у Анзора Астемирова был конфискован паспорт, чтобы предотвратить его возможный отъезд за рубеж ... К концу 2004 году противостояние между государственными органами и джамаатом достигло критической точки. Руководство республики оказывало беспрецедентное давление на джамаат, подвергая его членов бесконечным репрессиям», вследствие чего произошла «радикализация джамаата, руководители общины стали изменять структуру джамаата, постепенно делая его военной организацией...». В 2004 году произошло нападение на здание УФСНК Нальчика, идея которого, «принадлежала, по данным следствия, Анзору Астемирову».

Автор предполагает, что «Скорее всего, нападение на Госнаркоконтроль и явилось переломным пунктом в биографии Астемирова», хотя многие, знавшие его, «сомневались в реальности его перехода на военную тропу вплоть до нападения на Нальчик 13 октября 2005 года и даже какое-то время после него». Операцией по нападению на Нальчик командовал Амир Сейфуллах (мусульманское имя Анзора). «Находясь в подполье, Астемиров выступал с заявлениями, фатвами и статьями». Анзор Астемиров был убит 24 марта 2010 года в Нальчике в ходе перестрелки.

Глава «Сергей Климук» посвящена Сергею Климuku. Родился 9 декабря 1970 года в Казахстане. Автор отмечает, что по разным данным он

Аллах

Аллах

служил в военной разведке, и в войсках ВДВ, и в ракетных войсках, и войсках связи, «... с 1991 года сал тренером рукопашного боя. В 2006 году в звании прапорщика ФСБ служил в Подмоскowie, подрабатывал тренировками по рукопашному бою... посещал богословские курсы...». Один из сотрудников фонда рассказал: «Климук работал с трудными подростками. Через него прошли десятки детей, которые бросили пить, курить, принимать наркотики. Он вытягивал абсолютно безнадежных. Учил их драться, читал лекции по богословию». Жена Климукa в выступлении на суде показала, что он «преподавал рукопашный бой в клубах «Гридень» и «Рома» в институте физической культуры... ножевой бой только в рамках рукопашного боя... имеет прозвище Шаман, потому что увлекался народной медициной и имеет медицинское образование.. к религии он относился ровно, особенно верующим не был.. знает узбекский и таджикский языки, всегда общался с людьми других национальностей».

25 июля 2006 года произошёл взрыв в редакции православно-патриотической газеты «Русский вестник», а 21 августа произошёл теракт на Черкизовском рынке, «поначалу следствие считало главным организатором теракта Климукa». Он был задержан в сентябре, свою вину во взрывах с начала и до конца следствия отрицал. «В какой-то момент после суда Климук своё участие в деле признавал. Но виновным себя не считал. Сам взрыв по его мнению, был не преступлением, а правильной мерой, напротив, призванной искоренить преступность.. Это было обоснованно! Там торговали наркотиками в больших объёмах ... По словам Климукa сейчас в колонии он много читает ... пишет стихи, прозу литературную книгу и эти зарабатывает. занимается самовоспитанием и литературным поиском», «...он продолжает утверждать, что был осуждён ошибочно, и добиваться освобождения», «надеется, что со временем общественность узнает истинные причины их дела». В этой главе автор приводит большое количество цитат из показаний соучастников Климукa, свидетелей, его товарищей, жены.

В главе «Ясин Расулов» сообщается о Махаче (Ясине) Расулове. Вначале главы автор задается вопросом: «Как случилось, что человек, которому была уготована блестящая будущность дагестанского интеллектуала, перешёл в ряды вооружённого сопротивления и погиб с оружием в руках?».

Махача Расулов родился в Махачкале, учился в школе-интернате с физико-математическим уклоном, в Исламском институте им. И.Шафии в Махачкале, в Дагестанском государственном университете, занимался переводом статей на арабском языке, работал на дагестанском телевидении (вел передачу на религиозные темы), являлся членом редколлегии журнала «Исламская цивилизация», создателем «сайта исламской интеллигенции» yaseen.ru. На этом сайте Махача Расулов публиковал свои статьи, в которых «пропагандировал нормы исламского права, экономики и морали. Говорил о

Хасан

Хасан

преимущества исламского образа жизни перед образом жизни европейской цивилизации. Выступал как популяризатор ислама ... По-видимому, в начале 2005 года произошел переход Расулова в подполье». 1 сентября 2005 года Расулов совместно с лидером исламского джамаата записал видео обращение, в котором они разъезжают на машине по Махачкале с автоматами в руках. Одним из исполнителей теракта, взрыва прокуратуры в Махачкале был Расулов. Погиб во время спецоперации в 2006 году.

В главе «Лев Молотков» сообщается о Льве Молоткове, который родился в г.Загорске Московской области. Учителя характеризуют его как «прилежного, послушного, добросовестного ученика, талантливого человека». Учился в Московском университете геодезии и картографии, подрабатывал обслуживанием компьютеров на кафедре. «С 2005 Лев Молотков стал одним из участников движения Баркашова - «Русское Национальное Единство ... после запрета РНЕ Молотков перешел в Русский национальный фронт, а в 2007 году вступил в «Национал-социалистическое общество» Дмитрия Румянцева». Автор замечает, что «про деятельность Молоткова в РНЕ известно мало», деятельность в НСО он начал с раздачи листовок и пропаганды, быстро выбился в руководители, возглавив подразделение «НСО-Север». «Бригада Молоткова существовала в подполье, меняя съёмные квартиры. Ездили в Москву, убивали приезжих ... По словам следствия совершили более 50 нападений, убили 28 человек ... 11 июля 2011 года Молотков и еще четверо обвиняемых получили пожизненные сроки...».

Глава «Абузагир Мантаев» посвящена Абузагиру Мантаеву. Он родился в Махачкале в 1975 году «в известной дагестанской семье ... В начале 90-х играл за махачкалинский футбольный клуб «Анжи». С отличием окончил исторический факультет ДГУ», изучал арабский язык в Египте, «где существует огромная община дагестанских студентов, неформальным лидером которых был Аббас Кебедев». Мантаев стал его близким другом. По возвращению в Россию, «...Мантаев поступил в аспирантуру московской Дипломатической академии ... После защиты кандидатской Мантаев вернулся в Махачкалу ... В Москве Мантаев работал в Духовном управлении мусульман Европейской части России ... Преподавал в Московской Соборной мечети». Автор, основываясь на предположения одного из знакомых Мантаева, отмечает, что примерно в 2005 году он и вышел на джихад. В октябре 2005г. Мантаев погиб во время спецоперации.

Глава «Владимир Квачков» посвящена Владимиру Квачкову. Владимир Квачков родом из Приморья, родился 5 августа 1948 года, учился в Уссурийском суворовском училище, «участвовал в боевых действиях в Афганистане, Азербайджане и Таджикистане ... служил в ГРУ». В 2005 году было совершено покушение на Анатолия Чубайса, Квачков стал главным подозреваемым.

Квачков

Квачков

«21 февраля 2009 года Квачков призвал к созданию народного ополчения Минина и Пожарского (НОМП) ... 18 ноября 2010 года Народное ополчение выступило с инициативой создания «Народного фронта освобождения России». «22 декабря 2010 года Верховный суд оставил в силе оправдательный приговор Квачкову по делу о покушении на Чубайса», после чего он был вновь арестован «по обвинению в подготовке вооруженного мятежа ... 8 февраля был вынесен приговор. Квачков был приговорен к 13 годам колонии строгого режима...».

В главе «Руслан Одижев» автор сообщает о Руслане Одижеве, который родился в посёлке Прохладном Кабардино-Балкарской АССР, учился в Институте шариата и арабского языка в Нальчике. В возрасте 18 лет отправился добровольцем для оказания помощи абхазскому народу во время войны в Абхазии, предварительно пройдя военную подготовку в Грозном. С 1993 года учился в Саудовской Аравии в университете имени имама Мухаммада Ибн Сауда на отделении идеологии факультета современных религиозных течений, но из-за проблем со здоровьем вернулся в Нальчик. «Несмотря на плохое здоровье, Одижев участвовал в работе Исламского центра Кабардино-Балкарии ... обучал молодежь намазу, чтению Корана и арабскому языку». В декабре 1999 года был задержан сотрудниками ФСБ по подозрению в организации взрывов жилых домов в Москве, после допроса был освобождён. В мае 2000 года был похищен, как позже стало известно, сотрудниками ФСБ с порога собственного дома, в течение нескольких дней о его судьбе ничего не было известно. После этого случая Одижев уехал из России, «по некоторым данным, Одижев воевал на стороне талибов на севере Афганистана», находился в составе пленных у американских военных. «Одижев был одним из организаторов и участников нападения на «оккупационные «структуры в Нальчике 13 октября 2005 года». В период с конца 2005 по 2007 год Одижев участвует в организации партизанской борьбы на западном Кавказе (с.165). Был убит летом 2007 года в ходе спецоперации «по захвату или уничтожению боевиков».

В главе «Орловские партизаны» сообщается о группировке, созданной орловским майором ФСО Виктором Лукониным: «это первый пример, когда костяк наци-группировки составляли действующие сотрудники спецслужб». «Группа совершала поджоги и готовила взрывы»: взрыв в районной прокуратуре г.Орел 16 июля 2010 года, поджог участкового пункта милиции там же, взрыв в кафе «Индира» 5 августа, поджог храма св.Александра Невского. «Суд над «орловскими партизанами» начался 21 февраля 2012 года ... 28 июня 2012 года «орловцам» был вынесен приговор».

Глава «Приморские партизаны» посвящена группировке из посёлка Кировский Приморского края. Автор сообщает, что «В состав банды входили Александр Ковтун, Андрей Сухорода, Роман Савченко, Александр Сладких, Владимир Илютиков и Максим Кириллов». «Началось всё с драк и мелких краж», участвовали в уличных акциях наци-скинхедов, занимались

Каша

Вит

криминалом, «противостояние «приморцев» с милицией продолжалось почти 10 лет ... Обстановка обострялась, и в какой-то момент они сорвались». Это случилось 27 февраля 2010 года, когда Ковтуном, Сухорадой и Савченко было совершено нападение на двух сотрудников патрульно-постовой службы милиции в Г.Владивостоке, в результате чего «один сотрудник убит, второй ранен, похищено табельное оружие, патроны, радиостанции». Первыми были задержаны Кириллов и Савченко, остальные - 11 июля 2010 года в г.Уссурийске во время штурма дома, «где укрывались...». После их задержания стало известно, что в тюрьме Ковтун и Савченко приняли ислам.

В конце этой главы и первой части в целом автор приходит к выводу, что «принятие ислама – вполне логичная в духовном развитии не только «приморцев», но и многих других русских наци-боевиков».

Автором второй части «Нож и кастет. Российские экстремисты 2000-х» является журналист Александр Литой. Эта часть состоит из вводной части, трёх глав, главы разбиты на подглавы. Материал, содержащийся в этой главе, представляет собой тексты Александра Литого, опубликованные «за последние три года для разных СМИ» и из них, по словам автора, «общий «портрет современного экстремизма» вывести можно».

В главе «2010» автор повествует об антифашистах Константине Лункине, Дмитрие Кашицыне, Владимире Скопинцеве, подвергшихся нападениям нацистов; о столкновениях нацистов и антифашистов на трибунах во время футбольных матчей; об акциях «прокремлёвских движений», об истории «нашистов» (собирающего образа «молодого и ретивого поклонника ВВП. Независимо от того, член он какой-то организации или деятельно сочувствующий»), о нападениях «в середине десятилетия» спортивных молодых людей на оппозиционеров.

В главе «2011» автор рассказывает о движении и портале NS/WP, центрах «Э», погроме на Манежной площади, противостоянии московских и кавказских футбольных фанатов, об «иркутских партизанах» - братьях-националистах Артёме и Руслане Вокиных, «их обвиняют в убийстве весной 2011 года двух полицейских, незаконном обороте оружия и грабеже».

В главе «2012» автор, продолжая тему антифашистов, рассказывает о деятельности Александра (Белова) Поткина, лидере запрещённого «Движения против нелегальной иммиграции» и участнике националистического движения «Русские»; об организации политэмигрантов из России; о лидере экстремистского сообщества «Антифа» Алексее Олесинове.

Исходя из проведённого анализа содержания текста, установлено, что в исследуемом материале авторы не проявляют своего личного отношения к описываемым людям, их действиям, событиям, не солидаризуются ни с одними из них, не дают свою оценку деятельности и идеологии экстремистов и террористов, описываемых в книге, не анализируют их положительные и

Литой

Зелен

отрицательные личностные особенности, не сообщают о причинах их действий, не убеждают занять их позицию.

При написании биографий экстремистов и террористов авторы цитируют воспоминания их родственников, друзей, знакомых, учителей («О сходных впечатлениях от личности ... говорят и его друзья», «как пишет его соратник...», «Знакомая Расулова так описывает его путь к исламу: ...», «как пишут его товарищи ...», «Как рассказывают его друзья ...», «Как вспоминают его учителя ...», «по словам его преподавателя ...», «Знакомый Мантаева пишет: ...», «Как рассказывает сослуживец Квачкова ...», «В своём интервью генерал Чубаров рассказывал о Квачкове: ...»); публикуют тексты прослушек, приговоров, показаний обвиняемых и свидетелей, писем и посланий самих экстремистов («В другом письме от пишет...», «В письме же ... она сообщает...», «Вот так повествует об этом происшествии скупой язык приговора ...», «На суде Королев показывал ...», «Протокол допроса привожу полностью ...», «На следующем допросе Иванов дополнил: ...», «В конце июля на нескольких чайтах появилось обращение от имени «орловских партизан» ...», «В есть просочились милицейские сводки 2006-2008 годов ... Вот эти скупые факты: ...»).

В заключение книги авторами не решается вопрос, заявленный в начале книги как цель: «... как и почему обычный человек, вроде нас с вами, взялся за оружие?», кто виновен в проблемной ситуации. Сделать вывод на основании прочитанного предлагается читателю самому.

Таким образом, проведённым исследованием **установлено следующее.**

Лингвистически оформленных высказываний побудительного характера, содержащих **побуждения** (в том числе в форме призыва) к каким-либо действиям, в исследуемом тексте не имеется, т.к. отсутствуют обращения к конкретному адресату с указанием на то, какие действия ему необходимо совершить; отсутствуют глаголы повелительного наклонения или выраженные через эксплицитную перформативную формулу с использованием глагола *призывать* и других форм выражения. В исследуемом тексте автор не преподносит ситуацию как конфликтную, не выражает своё эмоционально-смысловое отношение к ней, в том числе не оценивает её как негативную для адресата, не соответствующую её интересам и потребностям, не описывает действия, необходимые для изменения ситуации, а, следовательно, не формирует установку к каким-либо действиям у адресата, поэтому в исследуемом тексте не имеются психологические признаки побуждения (в том числе в форме призыва к каким-либо действиям).

Психологических и лингвистических признаков, направленных на **унижение** (оскорбление) человека или группы лиц по признаку расы, национальности, происхождения, языка, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе в исследуемой книге не имеется. На что указывает отсутствие информации о «чужой» группе и

Наша

[Подпись]

признаков выражения речевого неуважения, враждебного отношения к ней, с демонстрацией резкого её неприятия.

В представленной на исследование литературе не имеется признаков **возбуждения вражды (ненависти, розни)** по отношению к группе лиц (человеку), выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности какой-либо социальной группе, поскольку отсутствуют высказывания авторов с гиперидентичным содержанием взглядов, с отрицательной оценкой авторами каких-либо групп лиц либо их представителей, не говорится о каких-либо действиях против них, убеждение в необходимости негативного эмоционального отношения и поведенческих проявлений к ним.

В исследуемом материале не выражено авторского отношения к описываемым в книге действиям типа эти «действия преступные», описываемые ситуации авторами не рассматриваются как конфликт между должным и реальным поведением лиц, совершаемых эти действия. Нет личной авторской оценки действий как вредных, опасных, направленных против интересов адресат и общества. Текст не ориентирует адресата на переоценку предмета речи (террористов и экстремистов) в негативную сторону, не формирует у него эмоционально-смыслового отношения к ним. Поэтому в нем не выражены психологические и лингвистические признаки **обвинения** авторами какого-либо лица в совершении каких-либо действий.

В исследуемом тексте авторы не побуждают читателей к определённому взгляду, не убеждают их в необходимости принять свою точку зрения, согласиться с ними. Отсутствует сопоставление или противопоставление каких-либо групп, их негативная эмоционально-смысловая, враждебная оценка, слова или выражения направленные на исключительность и превосходства одной группы над другой. Следовательно, в нём не выражены психологические и лингвистические признаки, направленные на **пропаганду** исключительности, превосходства либо неполноценности какой-либо группы.

Так как в исследуемом тексте не идет речь о необходимости применения действий (в том числе насильственных, дискриминационных) в отношении кого-либо, не выражена позитивная оценка каких-либо действий, убеждения адресата в правильности и необходимости этих действий, не утверждается о правильности каких-либо действий и взглядов, признаваемых другими недопустимыми, не говорится об идеологии насилия, признаки **оправдания** подобных действий в нём отсутствуют.

Лингвистических и психологических признаков значения «угроза» в исследуемом материале не имеется, так как не содержится информации о совершении насильственных, разрушительных и других негативных действий авторами книги в отношении кого-либо.

ВЫВОДЫ

1. В книге И.Фальковского, А.Литого «Ударные отряды» против Путина» - М.: Алгоритм, 2013. – 288 с. – (Власть в тротиловом эквиваленте) не содержится лингвистических и психологических признаков **побуждения** (в том числе в форме призыва) к каким-либо действиям (в том числе насильственным, агрессивным, дискриминационным, разрушительным) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или её представителей.

2. В книге И.Фальковского, А.Литого «Ударные отряды» против Путина» - М.: Алгоритм, 2013. – 288 с. – (Власть в тротиловом эквиваленте) не содержится лингвистических и психологических признаков **пропаганды** исключительности, превосходства, неполноценности человека (группы лиц) по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

3. В книге И.Фальковского, А.Литого «Ударные отряды» против Путина» - М.: Алгоритм, 2013. – 288 с. – (Власть в тротиловом эквиваленте) не содержится лингвистических и психологических признаков **пропаганды** идеологии насилия в целях оказания воздействия на решения органов власти.

4. В книге И.Фальковского, А.Литого «Ударные отряды» против Путина» - М.: Алгоритм, 2013. – 288 с. – (Власть в тротиловом эквиваленте) не содержится лингвистических и психологических признаков **оправдания** идеологии насилия и/или разрушительных действий, совершаемых в целях оказания воздействия на органы власти.

5. В книге И.Фальковского, А.Литого «Ударные отряды» против Путина» - М.: Алгоритм, 2013. – 288 с. – (Власть в тротиловом эквиваленте) не содержится лингвистических и психологических признаков **оправдания** практики совершения действий, направленных на полное или частичное унижение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

6. В книге И.Фальковского, А.Литого «Ударные отряды» против Путина» - М.: Алгоритм, 2013. – 288 с. – (Власть в тротиловом эквиваленте) не содержится лингвистических и психологических признаков **оправдания** каких-либо действий (в том числе насильственных, разрушительных, дискриминационных) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, и против её представителей.

7. В книге И.Фальковского, А.Литого «Ударные отряды» против Путина» - М.: Алгоритм, 2013. – 288 с. – (Власть в тротиловом эквиваленте) не содержится лингвистических и психологических признаков **побуждения** автором какого-либо лица в совершении каких-либо действий.

8. В книге И.Фальковского, А.Литого «Ударные отряды» против Путина» - М.: Алгоритм, 2013. – 288 с. – (Власть в тротиловом эквиваленте) не содержится лингвистических и психологических признаков **побуждения** автором какого-либо лица в совершении каких-либо действий.

не содержится лингвистических и психологических признаков угрозы применения насилия.

9. В книге И.Фальковского, А.Литого «Ударные отряды» против Путина» - М.: Алгоритм, 2013. – 288 с. – (Власть в тротиловом эквиваленте) не содержится лингвистических и психологических признаков угрозы совершения каких-либо насильственных, разрушительных действий (взрыва, поджога и др.).

10. В книге И.Фальковского, А.Литого «Ударные отряды» против Путина» - М.: Алгоритм, 2013. – 288 с. – (Власть в тротиловом эквиваленте) не содержится лингвистических и психологических признаков унижения человеческого достоинства (человека либо группы лиц) по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

11. В книге И.Фальковского, А.Литого «Ударные отряды» против Путина» - М.: Алгоритм, 2013. – 288 с. – (Власть в тротиловом эквиваленте) не содержится лингвистических и психологических признаков возбуждения вражды, ненависти (розни) по отношению к группе лиц (человеку), выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности какой-либо социальной группе.

Эксперт

Эксперт

Халак С.В.

Замерчук Е.А.